

Роман Андрея Белого «Серебряный голубь»

Мицкевич К.М.

Белорусский национальный технический университет

Роман «Серебряный голубь» занимает особое место в творчестве Андрея Белого, задумывался как первая часть трилогии «Восток и Запад». Такое название трилогии не случайно. Вопросы, связанные с темой исторической судьбы России Андрей Белый рассматривал как вопросы, имеющие непосредственную связь с темой Востока и Запада. Россия, по мнению Белого, оказалась в точке пересечения двух противоположных, противостоящих друг другу исторических тенденций, разнородных влияний, идущих в Россию и с Востока, и с Запада. И путь из исторического тупика, в котором оказалась Россия, Белый видел в преодолении как западных, так и восточных тенденций.

В «Серебряном голубе» чувствуется влияние Н.В. Гоголя. Но это не просто влияние, не просто ученичество у великого писателя. Это, скорее, нарочитая стилизация под «Вечера на хуторе близ Диканьки», имитация речи Рудого Панько. Белый стремится воссоздать, воспроизвести гоголевскую манеру повествования, характерные для него приёмы, тропы, синтаксические фигуры, обращения читателя к рассказчику и т.д. Подобная стилизация поневоле вызывает определенные ассоциации соотнесённости с оригиналом и производит впечатление искусственности, подделки. Однако, несмотря на некоторые ошибки и просчеты, повесть производит сильное впечатление, ряд сцен написан с большим мастерством. Наиболее сильная сторона романа связана с изображением имущих сословий. Автор в сатирических тонах изображает никчемное прозябание доживающей свой век «старой барыни» баронессы Тоолрабе-Граабен, ее самодурство и ничтожество. Едко высмеивается ее сын Павел Павлович, черствый и бездушный петербургский чиновник. Для автора она – олицетворение идеи бездушной механической западной цивилизации, основывающейся на деньгах и голом расчете. Но и революция (время действия романа август-сентябрь 1905 г.) изображается в явно сниженных тонах. Описания крестьянских бунтов полны иронии и насмешки. Крестьяне недоверчиво относятся к «сицилистам», не понимают их призывов к свободе. Они скорее тянутся к столарю Кудярову, члену религиозной «Голубиной секты». Сектанты ожидают пришествия Духа Святого, который разрешит все проблемы. Но сам Белый не связывает с «Голубиной сектой» надежды на выход России из создавшегося тупика. Эти сектантские «радения», молитвы олицетворяют Восток – стихию не менее страшную, чем ненавистный Белому Запад.